

Человек творит искусство, повинаясь собственной сущности, своему «я». Поэтому оно столь многогранно — хрупкое и страстное, доброе и суровое. Как сам человек. Как жизнь, преломляющаяся сквозь душу художника, которому природа подарила все оттенки своего спектра.

Сегодня мы слушаем голос Эльфриды Пакуль с пластинок и наслаждаемся его теплым мерцанием, свободно любуясь вершинами звуками, пассажами и игривыми трелями — всем светлым и солнечным, что излучает ее пение. И каждый раз создаем — неповторимое искусство! Неповторимое, непревзойденное.

А было время, когда голос Пакуль звучал среди ее сверстников и только для них. И кому в доме на углу улиц Матиса и Тербатас могло прийти в голову, что худенькая девушка, которая, поднявшись во дворе на пустые ящики, распевает и танцует, станет в будущем восхищать слушателей в концертных залах и на оперной сцене? Кто мог представить, что подросток, которую тетушки, нарядив, брали с собой на концерты и спектакли, вызовет через годы настоящую сенсацию! Эльфрида Пакуль училась не в консерватории, она брала уроки дома — у профессора Паула Сакса.

С душой и любовью к людям

НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ЭЛЬФРИДЕ ПАКУЛЬ — 70

Домашнее образование, которое еще практиковалось в те годы, продвигалось неспешно, но интенсивно. Голос был особенный: казалось, для него не существует верхних границ, он мог подняться даже до четвертой октавы. Но профессор вскоре заметил, что при этом страдает средний регистр голоса, и чтобы стабилизировать его, определил границу верхних звуков — не выше фа или соль третьей октавы.

Первые два года учебы прошли в разучивании гамм и упражнений, только потом было позволено взяться за легкие песни. Разучивание песен требовалось начинать с текста. Только когда главная мысль текста была понята, начиналось знакомство с музыкой. Наряду с этой работой она следила за музыкальной жизнью,

посещала концерты. Это была глубокая и серьезная школа. Только через восемь лет настало время «выйти на люди». Это произошло в 1938 году: Весной — в радиопередаче, летом — в симфоническом концерте в Дзинтари, осенью — в самостоятельном сольном концерте.

Из латышских певцов до

тех пор никому не удавалось столь неожиданно поразить и восхитить публику, как Эльфриде Пакуль. Однако ее робкой натуре этот внезапный выход на большую эстраду дорого стоил: не было практики выступлений, сцена пугала. Чтобы придать смелости, ей позволили выйти перед слушателями с книжечкой текстов в руках, и так это осталось на всю жизнь: все повторено тысячи раз, отшлифовано, но книжечка — с собой, как спасательный круг. И на всю жизнь осталось это волнение перед публикой, перед концертами. Поэтому певица так хорошо понимает молодых, так чутко относится к каждому, кто готовится к большой и трудной миссии вокалиста. И кажется — видит не только вокалиста, а чувствует сложность его человеческой судьбы. В трудной, нередко драматической партии жизни сущность самой Эльфриды Пакуль проявлялась так же ясно, как ясно звучало ее пение в концертах и на оперной сцене.

После успехов первых лет в концертах, после первых ролей на оперной сцене, где она исполнила Королеву ночи в «Волшебной флейте» Моцарта и Виолетту в «Травиате» Верди, Эльфрида Пакуль в 1941 году оказалась в числе талантливейших молодых советских арти-

стов и была выдвинута на конкурс в Москву.

22 июня 1941 года. Началась война, а участники конкурса направлялись к московскому поезду, как и было намечено. Она еще не знала, что чужие люди и чужой язык станут такими близкими, она не знала, как может болеть сердце при виде чужих страданий, и как может их облегчать песня. Ей дороги те письма со словами благодарности, которые она получала от тех, кто не знал, останется ли еще жив до утра. У нее самой тоже было немало ситуаций «без гарантии», особенно когда пришлось в самолете лететь через Ладогу в блокадный Ленинград или когда она пела перед воинами на краю заминированного поля... Не раз была на волосок от смерти. Ее любили все: и фронтовики, и москвичи, и ленинградцы, и эвакуированные латыши. В послевоенные годы это тепло любви ее окружало всюду, во многих городах страны, где она выступала с концертами. На каждом языке слова любви и уважения звучат по-своему, но они всегда прекрасны и незабываемы. Они живут в сердце и выливаются из него, оборачиваясь добром и человеколюбием, которые привлекают всех к личности Эльфриды Пакуль, как магнит.

В. Бриде.